"Пан мой, пан, пане пропац!.."

Пан мой, пан, пане пропац!
Я пропала, я пропала, пан, за тобою,
За твоею, пан, головою:
Сам пьешь, сам ешь, сам танцуешь,
Про меня, про панычку не вспомянешь;
Сижу я младенька при кручине,
При великой тоске, печали;
Пойду я, младешенька, погуляю,
Что белая рыбица вниз по Дунаю,
Там на Дунае да на бережке
Стоит сосна, сосна зеленая,
Под той сосной сидит казак,
Держит гусли под полою,
Звончатые под правою,
Он сам гуслям приговаривает:
«Ай, вы гусли, мои гусли звончатые!
Ах, вы струны мои, струны золотыя!
Ай, вы мысли мои, мысли молодецкия!
Занесли вы меня на чужую сторону,
Заставили любить чужу мужнину жену,
А чужая-то жена — лебедь белая моя,
А своя-то, ведь, жена — полынь — горькая трава!
Ух, чей это садок? Погулять бы в нем.
Чья во садике капустка? Пополол бы ее,
Пополовши бы капустку, я за тын побросал.
Ах чей это терем? Побывал бы в нем.
Чья во тереме девица? Посмотрел бы ее,
Посмотревши девицу, за себя бы взял,
Я не бил бы, не журил, ей румян, белил купил:
Ты белись моя надежда и румянься душа,
Ты ходи в красе, пока ль я в Москве;
А меня в Москве не будет, на что хорошо ходить?
На что хорошо ходить, коли некому любить?
На что мягко стлать, коли не с кем спать?
Ай спи, душа, в тосках, на голых досках!»

Из старинного рукописного Семинарского Сборника.